

ВНУТРИПРАВОСЛАВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

КОНТАКТЫ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА С АЛБАНСКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЦЕРКВАМИ

В 60-х — НАЧАЛЕ 70-х ГОДОВ XX СТОЛЕТИЯ

Протоиерей Сергей Звонарёв

кандидат богословия

Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата
115191, Москва, Даниловский Вал, 22
ovcs.zvonarev@patriarchia.ru

Для цитирования: *Звонарёв С., прот.* Контакты Московского Патриархата с Албанской и Китайской Церквями в 60-х — начале 70-х годов XX столетия // Богословский вестник. 2025. № 3 (58). С. 266–277. DOI: 10.31802/GB.2025.58.3.013

Аннотация

УДК 2-64 (2-672) (271)

Представляемая читателю статья знакомит со спецификой контактов Московского Патриархата с Албанской Православной Церковью и Китайской Автономной Православной Церковью при митрополите Никодиме (Ротове), возглавлявшем русскую церковную дипломатию. В основу исследования легли документы и материалы Архива Отдела внешних церковных связей, проливающие свет на тяжёлое положение Албанской и Китайской Церквей в коммунистических государствах, власти которых ограничивали внешние церковные контакты. По этой причине межцерковные связи носили крайне ограниченный и эпизодический характер. Атеистическая политика и албанских, и китайских властей привела в конечном итоге к фактическому разгрому церковных организаций. Автор

статьи приходит к выводу о том, что возможности повлиять на действия политического руководства Албании и Китайской Народной Республики не было не только у священноначалия Русской Церкви, но и у властей Советского Союза. Последние не имели побудительной причины содействовать укреплению межцерковных связей, поскольку они не могли выполнить своего предназначения — служить дополнительной опорой двусторонних государственных контактов, находившихся на нулевой отметке. Однако даже в таких неблагоприятных условиях Московский Патриархат искал возможность сохранять связи с Албанской и Китайской Церквями и оказывать им поддержку. По мнению исследователя, руководство Отдела внешних церковных сношений, дабы защитить Русскую Церковь от уничтожения в Советском Союзе и избежать участи церковных организаций в Албании и Китае, интенсифицировало международную деятельность Церкви, расширяло круг зарубежных контактов, что усиливало вес и авторитет Московской Патриархии.

Ключевые слова: Московский Патриархат, Албанская Православная Церковь, Китайская Автономная Православная Церковь, межправославные отношения, культурная революция, атеистическая политика коммунистических режимов, Отдел внешних церковных сношений, митрополит Никодим (Ротов).

Статья поступила в редакцию 15.4.2025; одобрена после рецензирования 25.4.2025

Contacts of the Moscow Patriarchate with the Albanian and Chinese Churches in the 1960s — Early 1970s

Archpriest Sergiy Zvonariov

PhD in Theology

The Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate (DECR)

22 Danilovsky val, Danilov monastery, DECR MP, Moscow 115191, Russia

ovcs.zvonarev@patriarchia.ru

For citation: Zvonariov, Sergiy, archpriest. “Contacts of the Moscow Patriarchate with the Albanian and Chinese Churches in the 1960s — Early 1970s”. *Theological Herald*, no. 3 (58), 2025, pp. 266–277 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2025.58.3.013

Abstract. The article presented to the reader explores the nature of the Moscow Patriarchate’s contacts with the Albanian Orthodox Church and the Chinese Autonomous Orthodox Church during the tenure of Metropolitan Nikodim (Rotov), who led the Russian Church’s diplomatic efforts. The study is based on documents and materials from the Archive of the Department for External Church Relations, which shed light on the difficult situation of the Albanian and Chinese Churches within communist states whose governments severely restricted external

ecclesiastical contacts. As a result, inter-church relations were extremely limited and sporadic. The atheist policies of both the Albanian and Chinese authorities ultimately led to the near destruction of church institutions in those countries. The author concludes that neither the leadership of the Russian Church nor the Soviet government had the capacity to influence the political leadership of Albania and the People's Republic of China. The Soviet authorities had no incentive to promote inter-church ties, as such relations could not fulfill their expected role as a support mechanism for bilateral state relations — which were, at the time, practically nonexistent. Nevertheless, even under such unfavorable conditions, the Moscow Patriarchate sought ways to maintain contact with and provide support to the Albanian and Chinese Churches. According to the researcher, the leadership of the Department for External Church Relations intensified the Church's international activities and expanded the scope of its foreign contacts in order to protect the Russian Church from annihilation within the Soviet Union and to avoid the fate suffered by church institutions in Albania and China. These efforts ultimately enhanced the influence and authority of the Moscow Patriarchate on the global stage.

Keywords: Moscow Patriarchate, Albanian Orthodox Church, Chinese Autonomous Orthodox Church, inter-Orthodox relations, Cultural Revolution, atheist policy of communist regimes, Department for External Church Relations, Metropolitan Nikodim (Rotov).

The article was submitted on 4/15/2025; approved after reviewing on 4/25/2025

В общем строе межправославных контактов Московского Патриархата в 1960-х — начале 1970-х гг. заметно выделялись Албанская Православная Церковь и Китайская Автономная Православная Церковь. Обе они столкнулись с агрессивными проявлениями коммунистического режима в Албании и Китае. Русская Православная Церковь, хотя и сама испытывала натиск атеистической политики со стороны властей СССР, в то же время стремилась оказать возможную поддержку сестре Албанской Церкви и дочери Китайской Церкви.

Албанская Православная Церковь

Московский Патриархат прилагал усилия к установлению молитвенного и канонического общения Константинопольского Патриархата с Албанским Предстоятелем. Блаженнейший Архиепископ Тиранский и всея Албании Паисий (Водица), занявший Албанский Архиепископский престол в августе 1949 г., не получил признания со стороны Константинопольского Патриархата. Патриарх Алексий в своём письме обращал внимание Патриарха Афинагора на это обстоятельство¹. Причиной такой позиции Фанара была ориентация Архиепископа Паисия на Русскую Церковь в противовес профанарской позиции арестованного в августе 1949 г. албанскими властями и смещённого с Архиепископского престола Архиепископа Тиранского и всея Албании Христофора (Киси). Константинопольская Церковь оказалась в двойственном положении: с одной стороны, Фанар признал автокефалию Албанской Церкви в апреле 1937 г., а потому ко всем изменениям в её руководстве должен был относиться как к внутреннему делу Тираны (только святое миро Албанская Церковь должна была получать от Константинопольского Патриархата); с другой стороны, смещение ставленника Фанара Архиепископа Христофора и приход ему на смену промосковского Архиепископа Паисия были не в интересах Константинопольской Церкви. Единственным способом выразить несогласие со сменой Албанского Предстоятеля и с поражением греческой церковной партии было игнорирование Архиепископа Паисия при проведении межправославных встреч, инициированных Фанаром.

Признание Фанаром Архиепископа Паисия увязывалось Московским Патриархатом с тем, что он поддерживал подготовку и проведение

1 Архив ОБЦС.Д. 41. [1953.] Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 7.03.1953 г. С. 7.

Всеправославного совещания, которое должно было состояться осенью 1961 г. на острове Родос. Однако, в отличие от Болгарской, Польской и Чехословацкой Церквей, усилия Русской Церкви не увенчались успехом: Албанская Церковь не была приглашена Фанаром на родосскую встречу. Не участвовала она и в последующих совещаниях. С чем связана такая избирательная позиция Фанара? По всей вероятности, Константинопольский Патриархат не торопился решать вопрос с признанием Албанского Предстоятеля, поскольку Албанская Церковь находилась в очень стеснённых условиях в атеистической Албании, где перспективы церковного будущего были туманными. Патриарх Афинагор сообщил Патриарху Алексию, что к августу 1961 г. Константинопольская Церковь не располагала официальным обращением Албанской Церкви с просьбой о восстановлении общения на уровне Предстоятелей, а само положение Церкви в Албании оставалось неизвестным для Фанара².

Коммунистический курс Албании, избранный страной в 1946 г., сближал её с СССР, создавал почву для развития связей Русской и Албанской Православных Церквей. Однако напряжение, а затем разрыв отношений между политическим руководством Албании и СССР при Энвере Халиле Ходже и Н. С. Хрущёве сказались и на положении Албанской Церкви внутри страны, и на её контактах с Московским Патриархатом. Власти Албании избрали жёсткий антирелигиозный курс, который в 1967 г. перешёл в процесс разгрома Албанской Церкви. То, что не удалось властям СССР в годы хрущёвских церковных заморозков, удалось ходжевской политике в 1969 г., когда Албания была провозглашена первым в мире атеистическим государством. Не потому ли Фанар не торопился с признанием Предстоятеля Албанской Церкви и игнорировал позицию Московского Патриархата, что осознавал отсутствие реальной возможности советского государства оказывать воздействие на политику албанских властей, а Русской Церкви — на жизнь и деятельность Албанской Церкви? Впрочем, и Константинопольский Патриархат не имел возможности влиять на положение церковных дел в Албании.

Однако, даже несмотря на неблагоприятные политические условия, отношения между Русской и Албанской Церквами не прерывались, хотя и были слабо развитыми в сравнении с другими восточноевропейскими

2 Архив ОБЦС. Д. 31. [1961.] Международная телеграмма Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 4.08.1961 г. С. 1; письмо Патриарха Афинагора Патриарху Алексию от 9.08.1961 г. С. 1.

Православными Церквами. Эти отношения нуждались в укреплении как перед угрозой атеистического произвола в Албании, наступления на Церковь со стороны государства, так и усиления греческого влияния в Албанской Церкви.

В марте 1960 г. из ОВЦС в адрес Предстоятеля Албанской Церкви был направлен фильм «Торжество Православия» в семи частях на албанском языке, снятый в дни празднования 40-летия восстановления патриаршества в Русской Церкви в 1958 г. Тогда в Москве на торжествах находилась делегация Албанской Церкви во главе с Архиепископом Паисием. Последний благодарил председателя ОВЦС за дар, который оценил как

«знак проявления особой любви, которую питает Ваша великая Церковь к нашей Церкви, и как доказательство традиционной дружбы и братского сотрудничества, существующего между родственными Православными Церквами»³.

В Албанской Церкви не было налажено мироварение. Как упоминалось выше, Албанская Церковь должна была получать святое миро на Фанаре. Однако, поскольку Константинопольская Церковь не признавала Архиепископа Паисия, ему приходилось обращаться к Московскому Патриарху с просьбой прислать миро для церковных нужд, как это было, например, в апреле 1960 г. Предполагалось, что десять литров мира будут переданы представителю Албанской Церкви на Всехристианском конгрессе в Праге — епископу Гирокастрскому Дамиану (Коконеши)⁴. Печально обстояло дело и с антиминсами. По информации прикомандированного к Албанской Церкви протоиерея Г. Крыжановского, для православных храмов в Албании было необходимо предоставить три-четыре десятка антиминсов, поскольку в большинстве случаев старые греческие антиминсы были в неудовлетворительном состоянии, а в некоторых храмах антиминсов и вовсе не было⁵.

С каждым последующим годом контакты между двумя Церквами всё более ослаблялись, ограничиваясь лишь праздничной перепиской Предстоятелей по случаю Рождества Христова и Пасхи. Это обстоятельство отмечает и исследователь истории Поместных Православных

3 Архив ОВЦС. Д. 3. [1960.] Письмо Митрополита Тираны и Дурассо, Архиепископа всея Албании Паисия председателю ОВЦС митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю № 18/3 от 11.04.1960 г. С. 1.

4 Будущий Архиепископ Тиранский и всея Албании.

5 Архив ОВЦС. Д. 3. [1961.] Рапорт протоиерея Г. Крыжановского председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от [без даты] 1961 г. С. 2.

Церквей К. Е. Скурат⁶. Архиепископ Паисий в 1963 г. поздравил Патриарха Алексия с 50-летием служения в епископском сане, но в Москву на праздничные мероприятия не прибыл. С 1966 г. от Предстоятеля Албанской Церкви перестали приходить в Москву даже ответы на поздравительные послания и информационные письма Московского Патриарха, что объяснялось кончиной Архиепископа Паисия в марте 1966 г. и арестом преемника Архиепископа Паисия на посту Предстоятеля Албанской Церкви — Архиепископа Тиранского и всея Албании Дамиана (Коконеша). Письма руководства Московского Патриархата в адрес Архиепископа Дамиана в 1969–1972 гг. возвращались с почтовыми пометками «Запрещено к пересылке», «Возврат», «[адресат. — С. З.] Не разыскан», «Такого адреса не существует», «Не востребовано». Судьба Предстоятеля Албанской Церкви оставалась малоизвестной.

В результате государственных гонений Албанская Церковь была лишена легального статуса, исключена из общественной жизни и, по словам современного исследователя истории Поместных Православных Церквей В. С. Блохина, ушла на катакомбное положение⁷.

Китайская Автономная Православная Церковь

Русская Православная Церковь была Церковью-матерью для Китайской Автономной Православной Церкви, рассматривала последнюю как плод исторических усилий Русской духовной миссии в Пекине.

Деятельность Китайской Автономной Православной Церкви в 1960-е — нач. 1970-х гг. всецело зависела от политики Китайской Народной Республики. Курс Китая на построение коммунистического государства и общества с его идейным противлением религии, а в наибольшей степени культурная революция оказали решающее влияние как на положение Китайской Церкви внутри страны, так и на её связи с Русской Церковью.

Председатель ОВЦС епископ Подольский Никодим размышлял о возможных путях обновления связей Русской и Китайской Церквей посредством посланий и поездок церковных делегаций. В частности,

6 Скурат К.Е., проф. История Поместных Православных Церквей. Учебное пособие. Т. 2. Москва, 1994. С. 141.

7 Блохин В.С. История Поместных Православных Церквей. Учебник. Екатеринбург, 2022. С. 435.

церковный дипломат полагал полезной поездку иерарха Русской Церкви в Китай в 1961 г.⁸ Однако этот визит не состоялся.

Епископ Пекинский и Китайский Василий (Яо), временно исполнявший обязанности главы Китайской Церкви, скончался в январе 1962 г. после продолжительной болезни. Преемник ему не был избран. Управление делами Пекинской епархии было вручено протоиерею Николаю Ли. Священноначалие Русской Церкви поддерживало связь с единственным архиереем Китайской Церкви епископом Шанхайским Симеоном (Ду) — первым православным иерархом из местного населения⁹. Контакты осуществлялись преимущественно посредством праздничной переписки по случаю Рождества Христова, Пасхи и дней тезоименитства. Первый, и как потом окажется последний, китайский архипастырь скончался 3 марта 1965 г.¹⁰ Избрать преемника владыке Симеоноу не представлялось возможным¹¹. В переписке со Свя-

- 8 Архив ОБЦС. Д. 29. [1960.] Резолюция председателя ОБЦС епископа Подольского Никодима от 4.10.1960 г. на докладной записке бывшего благочинного провинции Синьцзян игумена Софрония (Йогеля). С. 1.
- 9 Епископ Симеон даже подписывался «Симеон, епископ Шанхайский (Первокитайский)». См.: Архив ОБЦС. Д. 29. [1962.] Рождественское поздравление епископа Шанхайского Симеона Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. Рождество Христово. 1962 г. С. 1.
- 10 В ОБЦС не поступило официального уведомления из Китайской Церкви о кончине епископа Симеона. О произошедшей утрате в марте 1965 г. Святейшему Патриарху Алексию писала жительница Харбина С. В. Вшивкина. См.: Архив ОБЦС. Д. 29. [1965.] Письмо С. В. Вшивкиной Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 30.03.1965 г. С. 1.
- 11 Кончина последнего архиерея Китайской Церкви епископа Симеона, отсутствие возможности у Китайской Автономной Православной Церкви самостоятельно избрать и поставить архиерея на фоне агрессивной антирелигиозной политики китайских властей вело к постепенному распаду церковной организации в Китайской Народной Республике, этот процесс усугублялся изолированностью церковных общин и сокращением их численности из-за отъезда из страны русского православного населения (частью — в СССР, частью — в США, Австралию и страны Европы). С. В. Вшивкина писала Святейшему Патриарху Алексию ещё в сентябре 1963 г.: «Горсточка православных русских в Китае с каждым днём уменьшается. <...> Развития духовной жизни Китайской Православной Церкви нет. <...> Дорогие останки приснопамятного владыки нашего Мелетия находятся в поругании в Благовещенском храме, в 1958 г. превращённом в цирковое училище. Оба православных кладбища в Харбине разрушены, более десяти храмов закрыто». См.: Архив ОБЦС. Д. 29. [1963.] Письмо С. В. Вшивкиной Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 3.09.1963 г. С. 1–2. В августе 1966 г. она же писала заместителю председателя ОБЦС епископу Зарайскому Ювеналию: «С 21 августа с.г. у нас уже не совершается богослужений общественных. Наши священники лишены свободы, их возят в грузовиках по улицам города, на головах их аршинные колпаки с революционными надписями. Все храмы разрушены; собор разобран до основания и на его месте предполагают соорудить памятник революции». См.: Архив ОБЦС. Д. 29. [1963.] Письмо С. В. Вшивкиной

тейшим Патриархом Алексием, председателем ОВЦС архиепископом Ярославским и Ростовским Никодимом, а также митрополитом Краснодарским и Кубанским Виктором (Святиним) — в прошлом последним начальником Русской духовной миссии в Пекине и архиепископом Пекинским и Китайским — участвовал клирик Китайской Церкви протоиерей Николай Ли Сюнь И. В июне 1961 г. протоиерей Николай писал краснодарскому архиерею о болезни и немощном состоянии епископа Пекинского Василия:

«Помогите мне, Преосвященнейший Владыка, поддержать Церковь, не имею никакой помощи, молитвенно прошу оказать внимание, тяжко сокрушаюсь сердцем»¹².

Число русскоязычных верующих в Китае сокращалось уже с середины 1950-х гг.: люди массово уезжали в СССР и другие страны. В 1955 г. была закрыта Русская духовная миссия в Пекине, а её имущество передано властям Китая, и лишь незначительная часть территории — посольству СССР в Пекине (Северное подворье «Бэйгуань»). В 1960-х гг. китайские власти закрывали один православный храм за другим в Пекине, Шанхае, Харбине. Некоторые храмы разрушались, как, например, кафедральный Свято-Николаевский собор в Харбине в 1966 г.¹³ По утверждению современного отечественного историка О. И. Курто, православная вера воспринималась властями коммунистического Китая времён культурной революции как пособничество иностранному государству, в частности СССР, а потому верующие люди боялись открыто проявлять религиозные чувства и не имели возможности получить религиозное образование¹⁴.

Однако Русская Церковь старалась поддерживать Китайскую Церковь теми возможностями, которыми располагала и которые не встречали препятствий со стороны китайских властей. В адрес канцелярии епископа Пекинского на регулярной основе направлялся «Журнал Московской Патриархии», а в 1962 г. — настольные церковные календари и Требник. В 1966 г. протоиерею Виктору Черных, вынужденному

заместителю председателя ОВЦС епископу Зарайскому Ювеналию от 29.08.1966 г. С. 1. [Письмо за 1966 год помещено в дело за 1963 год. — С. 3].

12 Архив ОВЦС. Д. 29. [1961.] Письмо протоиерея Николая Ли Сюнь И архиепископу Краснодарскому и Кубанскому Виктору № 10 от 23.06.1961 г. С. 1.

13 Православие в Китае. Москва, 2010. С. 182–184; Головин С. А. Российская духовная миссия в Китае. Исторический очерк. Благовещенск, 2013. С. 244–245.

14 Курто О. И. Русский мир в Китае. Исторический и культурный опыт взаимодействия русских и китайцев. Москва, 2013. С. 288.

оставить должность настоятеля храма в честь пророка Божьего Илии в Харбине и перебраться в Гонконг, из Издательства Московской Патриархии был выслан настольный календарь на 1966 г., Общая Миняя и выпуск «Богословских трудов», а для православных священнослужителей Харбина — церковные календари.

Миссионерские усилия Русской Православной Церкви, породившие китайское православие, были сведены на нет политикой властей коммунистического Китая в годы культурной революции. Отсутствие главы Китайской Автономной Православной Церкви, кончина в первой половине 1960-х гг. последних архиереев, закрытие православных храмов, массовый отъезд из страны русскоязычных верующих, в числе которых были и священнослужители, самым трагическим образом сказались на положении Китайской Автономной Православной Церкви. Её деятельность прекратилась, а судьба напоминала участь Поместной Албанской Православной Церкви.

Современный исследователь Лян Чжэ указывает на то, что Китайская Церковь не успела найти путь самостоятельного развития в китайском обществе, при отсутствии внутренних ресурсов не могла претендовать и на поддержку со стороны властей Китая и СССР¹⁵. По словам современного специалиста по истории Православной Церкви в Китае протоиерея Д. Поздняева, несмотря на фактический запрет православия в годы культурной революции

«Церковь сохранялась в сердцах немногих оставшихся православных христиан. Они не могли совершать богослужений, но могли молиться»¹⁶.

В заключение статьи мы приходим к выводу о том, что контакты Московского Патриархата с Албанской Православной Церковью и Китайской Автономной Православной Церковью в 1960–1972 гг., с одной стороны, не были объединены одной повесткой, но, с другой, были весьма похожи по причине бедственного положения албанского и китайского православия. Политические трудности в отношениях советского правительства с албанскими и китайскими коммунистическими властями не создавали благоприятных условий для межцерковных связей. Православие на албанской и китайской землях оказалось беззащитным перед атеистическим напором властей. Взирая на то, как разрушается церковная организация в Албании и Китае, священноначалие Русской

15 Чжэ Л. Православие в контексте современного российско-китайского взаимодействия (1949–2015). Москва, 2016. С. 99.

16 Поздняев Д., священник. Православие в Китае (1900–1997 гг.). Москва, 1998. С. 163.

Церкви вплоть до конца эпохи хрущёвских гонений могло представить себе участие Церкви в Советском Союзе. Митрополит Никодим (Ротов), возглавлявший Отдел внешних церковных сношений в самые тяжёлые годы хрущёвской антирелигиозной кампании, поставил своей задачей активно развивать международную деятельность Русской Церкви, чтобы расширить круг партнёров по диалогу и получить доступ на трибуны авторитетных международных межхристианских организаций, усилить международный вес и значение Церкви для противодействия планам властей уничтожить религию в советском обществе.

Архивные материалы

- Архив ОВЦС. Д. 3. [1960.] Письмо Митрополита Тираны и Дурассо, Архиепископа всея Албании Паисия председателю ОВЦС митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю № 18/3 от 11.04.1960 г. С. 1.
- Архив ОВЦС. Д. 3. [1961.] Рапорт протоиерея Г. Крыжановского председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от [без даты] 1961 г. С. 2.
- Архив ОВЦС. Д. 29. [1960.] Резолюция председателя ОВЦС епископа Подольского Никодима от 4.10.1960 г. на докладной записке бывшего благочинного провинции Синьцзян игумена Софрония (Йогель). С. 1.
- Архив ОВЦС. Д. 29. [1961.] Письмо протоиерея Николая Ли Сюнь И архиепископу Краснодарскому и Кубанскому Виктору № 10 от 23.06.1961 г. С. 1.
- Архив ОВЦС. Д. 29. [1962.] Рождественское поздравление епископа Шанхайского Симеона Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. Рождество Христово. 1962 г. С. 1.
- Архив ОВЦС. Д. 29. [1963.] Письмо С. В. Вшивкиной Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 3.09.1963 г. С. 1-2.
- Архив ОВЦС. Д. 29. [1963.] Письмо С. В. Вшивкиной заместителю председателя ОВЦС епископу Зарайскому Ювеналию от 29.08.1966 г. С. 1. [Письмо за 1966 год помещено в дело за 1963 год].
- Архив ОВЦС. Д. 29. [1965.] Письмо С. В. Вшивкиной Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 30.03.1965 г. С. 1.
- Архив ОВЦС. Д. 31. [1961.] Международная телеграмма Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 4.08.1961 г. С. 1; Письмо Патриарха Афинагора Патриарху Алексию от 9.08.1961 г. С. 1.
- Архив ОВЦС. Д. 41. [1953.] Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 7.03.1953 г. С. 7.

Литература

- Блохин В. С.* История Поместных Православных Церквей. Учебник. Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2022.
- Головин С. А.* Российская духовная миссия в Китае. Исторический очерк. Благовещенск: Изд. БГПУ, 2013.
- Курто О. И.* Русский мир в Китае. Исторический и культурный опыт взаимодействия русских и китайцев. Москва: Наука; Вост. лит., 2013.
- Поздняев Д., свящ.* Православие в Китае (1900–1997 гг.). Москва: Изд. Свято-Владимирского Братства, 1998.
- Православие в Китае. Москва: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2010.
- Скурат К. Е., проф.* История Поместных Православных Церквей. Учебное пособие. Т. 2. Москва: Русские огни, 1994.
- Чжэ Л.* Православие в контексте современного российско-китайского взаимодействия (1949–2015). Москва: РУДН, 2016.